

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'373.612.2

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРЫ

Л.В. Балашова, А.А. Сосновская

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: balashova53@yandex.ru;
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: stapel_2002@bk.ru

Статья посвящена анализу метафорической подсистемы сетевого сленга, в частности установлены основные группы лексики, используемые как источник формирования переносных сленговых значений; приводится их сопоставление с общеязыковыми тенденциями; рассмотрена система источников метафоризации как отражение самобытной картины мира носителей данного идиома.

Ключевые слова: метафора, интернет-общение, лексико-семантические сферы языка, языковая картина мира носителей сетевого сленга, русский язык.

Internet-Communication in the Mirror of Metaphor

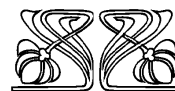
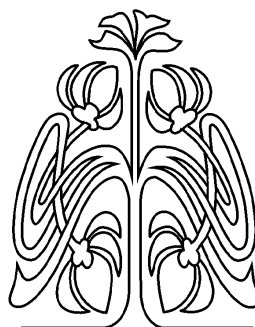
L.V. Balashova, A.A. Sosnovskaya

This article analyzes the metaphoric subsystem of the Internet slang, defines the main lexical groups which are used as the source of the forming of the figurative slang meanings and gives their comparison with the general language tendencies. The article considers the system of metaphor as the reflection of the original world picture of the idiom users.

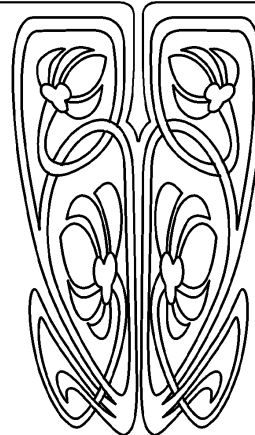
Key words: metaphor, Internet-communication, lexico-semantic spheres of the language, language picture of the world of the Internet slang users, Russian language.

Как отмечают исследователи, Интернет стал «знаковым символом» нашего времени – эпохи глобальных коммуникаций, – оказывающим существенное влияние на все стороны жизни современного общества (по социологическим опросам, более 50% подростков не мыслит общения без Интернета). Это вызывает пристальный интерес к данному феномену со стороны социологов, психологов, культурологов, философов¹. Активную роль в этом процессе играют лингвисты, поскольку «человеческая деятельность в Сети в значительной степени социальна и часто неразрывно связана с межличностной коммуникацией»², причем, помимо «сетований» по поводу различного рода «неправильностей», общего низкого уровня культуры речи участников интернет-общения и даже «умирания языка»³, все более активны попытки теоретически осмыслить специфику функционирования языка в «глобальной паутине»⁴.

Особое место в интернет-коммуникации занимают метафорические номинации. Достаточно сказать, что базовые перифразы для обозначения такого общения – *глобальная паутина*, *электронная сеть*, *виртуальное пространство* – представляют собой метафоры. Переносные наименования значимы не только потому, что их число весьма велико, особенно среди жаргонных или жаргонизированных образований («сленговые значения по большей части метафоричны»⁵), но и потому, что этот тип смыслообозначения изначально ориентирован на создание концептуальных моделей, являясь одним из основных способов формирования языковой картины мира участников общения в Интернете⁶. Кроме того, как отмечает Н.Д. Арутюнова, «естественная лингвистика – это нерефлектирующая рефлексия говорящих,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

спонтанные представления о языке и речевой деятельности, сложившиеся в обыденном сознании человека»⁷. Именно такой вид рефлексии «наивного» говорящего по поводу языка и коммуникации можно проследить в интернет-общении⁸.

Как показал анализ современных специализированных, жаргонных словарей, данных, извлеченных из Интернета⁹ и общения с активными пользователями Сети, метафорический способ номинации играет важную роль в данном типе общения. Следует отметить, что нами анализировались как образные, экспрессивные, так и безобразные (неэкспрессивные) метафоры, причем исследовались не только устоявшиеся, но и окказиональные образования, представляющие собой рефлексии по поводу интернет-общения. Такой подход вполне правомерен, поскольку нас интересовал не функциональный аспект (степень устойчивости, распространенности метафорических номинаций), а сам принцип формирования переносов, моделирование интернет-общения с помощью таких именовании. Кроме того, как неоднократно подчеркивали респонденты, многие из сленговых обозначений имеют узкое локальное распространение (характеризуют, например, посетителей отдельных сайтов, участников лишь некоторых форумов), причем использование многих жаргонизмов весьма неустойчиво и недолговечно.

Переносные значения фиксируются практически во всех семантических сферах, характеризующих интернет-общение.

В частности, это номинации самого виртуального пространства и его видов в зависимости от типа субъектов, с которыми осуществляется интернет-общение (коммуникация реального субъекта с реальным партнером – электронная почта, группы новостей, ICQ и другие интернет-пейджеры, дискуссионные форумы, электронные рассылки и т.д.; коммуникация реального субъекта с субъективированным объектом как иллюзорным партнером – взаимодействие с почтовыми роботами, компьютерные игры, веб-сайты и т.д.; коммуникация воображаемых партнеров – взаимодействие компьютерных интеллектуальных агентов, с DNS-серверами и т.д.¹⁰, а также разного рода программ, обеспечивающих такое общение (ср.: *ария* – ‘эхо-область (англ. area)’; *блевава* – ‘почтовая система (bluewave)’; *голодный дед* – ‘редактор почты (англ. gold edit by odinn sorensen)’; *долбило* – ‘программа-«прозвонщик» (dialer)’; *ревком* – ‘часть Интернета, распространенная на территории СНГ (англ. relcom)’; *файлопомойка* – ‘сервер Сети с ресурсами открытыми, для общего доступа, на который сохраняют все что угодно’; *хомяк* – ‘домашняя страница (англ. home)’).

Весьма разнообразны переносные именованные действия пользователя Интернета во время пребывания в Сети и самих пользователей в зависимости от их функции в виртуальном пространстве, а также степени активности, «искушенности» в данном типе общении (ср.: *намылить*

– ‘послать личную сетевую почту (англ. netmail)’; *назойливое поведение* – ‘поток сообщений с целью досадить читателям, например многократное повторение старого и несмешного анекдота’; *чатланин* – ‘постоянный участник чата’; *Лолка* – ‘человек, обычно игрок на сервере, несурзностью своих действий вызывающий смех окружающих’; *мул* – ‘клиент пиринговой сети edonkey 2000’; *отстрелить* – ‘отключить от эхо-конференции’; *плюсометатель* – ‘управляющий эхо-конференцией (модератор)’; *пнуть* – ‘послать файл или письмо’; *положить на полку* – ‘оставить файл для адресата’; *проветривать* – ‘проверять электронную почту’; *тролль* – ‘анонимный интернет-провокатор, который намеренно публикует (в форумах, группах новостей, вики-проектах) провокационные статьи и сообщения, призванные вызвать конфликты между участниками’).

Достаточно активно пользователи Интернета метафорическим способом именуют части компьютера и его работу, а также свои действия при работе на компьютере, необходимые для общения в Сети (ср.: *снюхаться* – ‘успешно установить связь между модемами’; *всосать* – ‘полностью принять сообщение при связи через модем’; *укроп* – ‘модем’; *черепашка* – ‘модем с низкой скоростью передачи информации’; *шлейф* – ‘кабель сопряжения’; *вязаться, жуужжать* – ‘устанавливать связь с помощью модема’; *светофор* – ‘внешний модем со светящимися огоньками’).

Многочисленная группа переносных именовании характеризует негативные стороны, связанные с подключением компьютера к Интернету, – возможное незаконное проникновение в оперативную память какого-либо компьютера (хакерство), действие программ (вирусов), способных самопроизвольно присоединиться к другим программам компьютера и вызывать сбои в их работе (ср.: *глист, зверь, червь, бацилла* – ‘сетевой вирус’; *дуповка, дупострел* – ‘программа, «отлавливающая» дублирующуюся почту’; *дыра* – ‘способ, не предусмотренный разработчиками программного обеспечения и позволяющий получить несанкционированный доступ к чему-либо’; *зоопарк* – ‘компьютер, «зараженный» несколькими вирусами’; *конь, троянский конь* – ‘разновидность сетевого вируса’; *крякалка* – ‘«взломщик» программ – версия коммерческой или шароварной программы, позволяющая использовать ее бесплатно (от англ. to crack – «раскалывать»’).

Таким образом, практически все семантические сферы, связанные с интернет-общением, включают большое число сленговых метафорических единиц. Весьма разнообразна и система тематических групп и полей, используемых пользователями Интернета как источник формирования таких именовании. При этом обнаруживается как общее с общеязыковыми (прежде всего литературными) тенденциями в развитии метафорической системы русского языка, так и специфическое, отличное от таких тенденций¹¹.

Так, в литературном языке, как и в национальном языке в целом, семантическая сфера «Природные объекты» (рельеф, небесные светила, стихия, природные вещества) является одной из самых продуктивных в плане формирования переносных значений. При номинации интернет-общения в сетевом сленге лексемы из этой части лексико-семантической системы языка представлены лишь несколькими примерами (ср.: *жыжга* – ‘дневник, расположенный на livejournal.com, или сам сервис’; *сосулька* – ‘программа для взлома программ’; *шар* – ‘протокол передачи данных, адаптированный для работы в Сети через мобильные устройства (англ. war)’).

Достаточно редко для переносных наименований используются продуктивные в литературном языке флоризмы (ср.: *дупло* – ‘зона, куда помещаются дублирующиеся сообщения (англ. duplicate board message area)’; *репа* – ‘специальный протокол (англ. rip)’; *укрон* – ‘модем’). Примечательно, что носители сетевого сленга могут создавать и подвергать метафоризации искусственные слова на базе флоризмов (ср.: *мортыква* – ‘открытый протокол для быстрого обмена сообщениями’).

Более последовательно переносные значения фиксируются в системе зоонимов – одной из самых продуктивных в этом отношении сфер в общенациональном языке, причем носители сетевого сленга используют названия как реальных представителей животного мира, так и мифических животных. Кроме того, встречаются искусственные слова, сформированные на базе зоонимов (ср.: *вобла* – ‘движок веб-форума (англ. vbulletin)’; *гидра* – ‘двухнаправленный модемный протокол’; *дрозофила* – ‘программа, предназначенная для заражения вирусом’; *жаббер* – ‘открытый протокол для быстрого обмена сообщениями (англ. jabber)’; *ищейка* – ‘поисковая система’; *жаба*, *краказябла*, *лягушка*, *обезьяна* – ‘символ @’; *мул* – 1) ‘программа emule’; 2) ‘клиент пиринговой сети edonkey2000’; *ослосеть* – ‘пиринговая сеть ed2k’; *тролль* – ‘анонимный интернет-провокатор’).

Примерно с такой же активностью для формирования переносов используется лексика из семантической сферы «Артефакты» (ср.: *шланг* – ‘кабель сопряжения’; *носки* – ‘socks-сервер’; *труба* – ‘канал передачи данных’; *халат* – ‘антивирус’) и примыкающих к ней тематических групп «Продукты питания» и «Лекарственные средства» (*бутерброд* – ‘psr/irx/ip’; *консерва* – ‘сеть comrisege’; *водка* – ‘продукт фирмы «Watcom»’; *овсянка* – ‘видеоадаптер «Геркулес» (англ. HGC)’; *аспирин* – ‘«взломщик» программ’; *лекарство от жадности* – ‘программа взлома ограничивающих функций неоплаченной программы’). Показательно, что среди артефактов для номинации интернет-общения продуктивны в основном названия не сложного высокотехнологичного оборудования, а простых бытовых приборов, посуды,

одежды, музыкальных инструментов и т.д. (ср.: *веревка* – ‘локальная сеть’; *вешалка* – ‘таблица векторов прерываний (англ. interrupt vectors)’; *клюшка* – ‘символ @’; *ломик*, *фомка* – ‘файл *.crk’; *лопата* – ‘Iprt-порт, параллельный интерфейс’). Заметную роль здесь играют номинации элементов традиционного русского быта, часто устаревших и не используемых носителями сетевого сленга (ср.: *балалайка* – ‘виртуальная машина’; *лапоть* – 1) ‘символ @’; 2) ‘загружаемый раздел hd (англ. boot)’). Исключение составляют номинации артефактов, связанных с дорожным движением, – это в основном современный (машины, поезда), а не традиционный (гужевой) транспорт (ср.: *мопед* – ‘модем’; *рельсы* – ‘маршрут на сетевой карте в 3-d-шутерах’; *светофор* – ‘внешний модем с огоньками’).

Интересно, что именно в семантической сфере «Артефакты» обнаруживается наибольшее число искусственных образований, называющих несуществующие орудия, инструменты, виды вооружения, домашние химические средства и т.п. (ср.: *деблохер*, *блохолов*, *дуполовка*, *дупострел*, *клоподав*, *плюсомет*, *плюсометатель*, *ультрадавка*, *файлопомойка*).

Одна из специфических особенностей метафорической системы в целом – ее антропоцентризм – на уровне сетевого сленга проявляется в том, что около половины всех именовании по своему первичному значению связаны с семантическими сферами «Человек»: «Человек как биологический вид», «Человек как личность; психическая деятельность человека», «Человек как часть общества; экономика, социум и культура».

Семантическая сфера «Человек как биологический вид» включает в себя разнообразные по своей семантике группы:

- части тела; мимика и жесты – с регулярным использованием грубо просторечной лексики и искусственных слов (ср.: *ухо* – ‘символ @’; *кишка* – ‘0-модемная связь через com-порты’; *голубой зуб* – ‘интерфейс bluetooth’; *жсона* – ‘ориентированный на Интернет объектный сервер приложений (англ. zore.org); *сисопка* – ‘девушка, затанцованная на «сисопку»’; *анус* – ‘протокол Janus, используемый в мейлере (англ. T-Mail by Andy Elkin)’; *чмок* – ‘stos’; *всосать* – ‘принять полностью при связи через модем’; *скорчиться* – ‘не реагировать на любое внешнее воздействие (о компьютере)’; *сморчиться* – 1) ‘скрыться под заголовок’; 2) ‘прекратить общение в Интернете’; *совсितаться* – ‘установить связь’; *блвануть* – ‘обработать почту в редакторе «темный программист»’; *грабить Клаву* – ‘программировать и/или применять средства отслеживания нажатия на клавиатуре клавиш (англ. grabber и клавиатура)’; *стянуть* – ‘выкачать файлы со станции’; *шмонать* – ‘скачивать файл-листы с bbs’; *карманник* – ‘карманный персональный компьютер’; *тырнет* – ‘область Интернета, в которой можно получить что-либо бесплатно («стырить»)’; *макрушник*

– ‘программист-системщик, работающий на МакроАссемблере’; *сутенер* – ‘телефонист, связист’).

- *bluwave*;

- физические состояния преимущественно неестественная смерть и болезни (ср.: *инвалид* – 1) ‘неумелый, неопытный пользователь’; 2) ‘невозможный, невыполнимый’; *маниакальный* – ‘человек, имеющий более 3 «ака»’; *маразм* – ‘резкая нехватка памяти компьютера’; *склероз* – ‘процессор’; *тэ-глюк* – ‘«т-мыл»’; *пристрелить* – ‘отключить от эхо-конференции’; *Клава с триппером* – ‘клавиатура со щелчком’);

- гендерная и возрастная характеристика (ср.: *дед* – ‘редактор почты (англ. gold edit by odinn sorensen)’; *ака* – ‘указатель на псевдоним человека (имя в Интернете) (англ. aka – «Also Known As», например «Иван Иванов aka SuperMan»’).

Очень активно носители сетевого сленга используют для формирования переносных значений пространственную лексику, связанную с субъектом-человеком – «Положение и ориентация в пространстве», «Движение» и «Перемещение» (ср.: *вывалиться* – ‘потерять связь или выйти в os’; *вязаться* – ‘соединяться с помощью модема’; *дернуть* – ‘скопировать что-либо’; *пнуть* – ‘послать файл или письмо’; *подвесить* – ‘оставить файл для адресата’; *ползать* – ‘подключаться к различным чатам и другим системам в Интернете’; *ползатель* – ‘пользователь Интернета’; *положить в холодильник* – ‘оставить файл для адресата’; *положить на доску* – ‘послать какой-либо файл на bbs’; *свалиться, упасть, уйти в даун* – ‘не реагировать на любое внешнее воздействие (о компьютере)’). Не менее регулярно проходит метафоризация примыкающей к данной семантической сфере деструктивной лексики, характеризующей активное воздействие на физические объекты со стороны человека (ср.: *грохнуть, взорвать, долбить, ломать, ломануть, заламывать, ковырять, крошить, проламывать, проломить*).

Несколько реже переносные значения формируются членами семантической сферы «Человек как личность; психическая и речевая деятельность человека», причем здесь преобладают лексемы с коммуникативным значением (ср.: *болтун* – ‘программа для воспроизведения речи на «бипере»’; *бузить* – ‘о сигнале «занято» при подключении к Интернету’; *послать на три буквы* – ‘полезть на www’; *бормотограф* – ‘устройство сопряжения РС с объектом’; *хаять* – ‘архивировать архиватором НА’; *ругаться* – ‘выдавать сообщения’; *похабник* – ‘ноды, тянущие почту через какого-нибудь «хаба»’; *испохабить почту* – ‘пустить почту по «хабам»’). Исключение составляют антропонимы – основное средство идентификации личности. В отличие от литературного языка в сленге регулярно используется именослов, причем преобладают традиционные русские имена (часть из них восходит к фольклорным и литературным образам), а среди них – демикутивы, употребляемые в обиходном общении по отношению к детям,

родным и близким (ср.: *Емеля* – ‘электронная почта’; *Ксюха* – ‘почтовая программа Xenia’; *Федора* – ‘почтовая программа Front Door’; *Аська* – ‘интернет-пейджер (англ. ICQ)’; *Вася на линии* – ‘сигнал «занято» при подключении к Интернету (англ. busy)’; *Ирка* – ‘система он-лайнного общения IRC (англ. Internet Relay Chat)’; *Аникей* – ‘кнопка Reset на клавиатуре (англ. any key)’; *Аникей Аникеич* – ‘кнопка Power на клавиатуре’; *Гога, Егор* – ‘ошибка (англ. error)’; *Клава* – ‘клавиатура компьютера’).

Как и в литературном языке, в сленге в качестве источника метафоризации достаточно активно употребляют лексику из семантической сферы «Человек как часть общества; экономика, социум и культура»:

- родственники (*прадед голый* – ‘автор почтового процессора Gold Edit (Odinn Sorensen)’; *мама, мать, мамуля* – ‘материнская плата’; *папа, папочка* – ‘nn:nnn/node.nnn@fidonet’);

- национальность (ср.: *корела* – ‘графический пакет Corel DRAW’; *цыган* – ‘цветной графический адаптер’);

- профессиональная деятельность (ср.: *грабовщик* – ‘Grabber (utility)’; *окулист* – ‘Fine Reader (OCR)’; *полотер* – ‘плоттер (графопостроитель)’; *почтмейстер* – ‘постмастер’; *сантехник* – ‘специалист фирмы Sun Microsystems Computer Corporation’; *тракторист* – ‘человек, который в компьютерной игре класса shooter (бегай и стреляй) использует только клавиатуру’; *шкитер* – ‘встроенный динамик’);

- социальная иерархия (ср.: *босс* – ‘nn:nnn/node.nnn@fidonet’; *король дров* – ‘Corel Draw’; *командир* – 1) ‘command.com’; 2) ‘Norton Commander’; *профессор* – ‘центральный процессор’);

- политическая и общественная деятельность (ср.: *пионер* – ‘пренебрежительное название людей (чаще малолетних или ведущих себя, как малолетние), активно пишущих сообщений в форумы, конференции и т.д., но очень поверхностно разбирающихся в тематике форума’);

- асоциальное поведение и криминальная деятельность (ср.: *висельник* – ‘сис-носители сетевого сленга демонстрируют достаточно хорошие знания из истории и культуры, что проявляется в регулярном использовании как источника метафоризации лексики, связанной со всемирной историей, литературой, мифологией, религией и кинематографом (ср.: *рейхком* – ‘часть Интернета, распространенная на территории СНГ (англ. gelcom)’; *фронда* – ‘почтовая программа Front Door’; *фюрер* – ‘hacker’s viewer’; *Аве Мария* – ‘звуковая плата Sound Blaster AWE 32 от Creative Labs Inc.’; *Святой Патрик* – ‘отец-основатель Slackware Linux’; *Янус, двуликий Янус* – ‘протокол Janus, используемый в мейлере (англ. T-Mail by Andy Elkin)’; *чатланин* – ‘постоянный участник чата’).

Показательно, что все же наиболее востребованными оказываются культурные реалии,

связанные с миром детства – сказками, детскими книгами и журналами, культовыми мультфильмами, фильмами и книгами (*Федорино горе* – ‘свободная ветка дистрибутива GNU/Linux Red Hat’ (англ. *Fedora Core*); *Пилюлькин* – ‘лечащий модуль антивирусной программы’; *Мурзилка* – ‘браузер mozilla’; *Лошарик* – ‘архиватор LZH’; *Робинзоны святые* – ‘фирма Santa Cruz Operation’; *тролль* – ‘анонимный интернет-провокатор’; *Фродо* – ‘почтовая программа Front Door’). На формирование метафорических номинаций в сетевом сленге оказывает влияние и телевизионная реклама. Например, после навязчивой рекламы отбеливателя с главной героиней «тетей Асей» именно так стали называть интернет-пейджер (англ. ICQ), а постоянная реклама средств от жирения способствовала появлению метафоры *целлюлит* – ‘процессор Intel Celeron’.

Следует отметить, что, как и в других семантических сферах, формирование метафорических значений часто связано с грубо просторечной и жаргонной лексикой (ср.: *тырить*, *мокрушник*, *шмонать*), с намеренно искаженными и искусственными словами, формируемыми на базе общезыковых словообразовательных моделей (ср.: *макрушник*, *пионер*, *корела*, *трупосборщик*, *турбочист*).

В целом выбор семантических полей и конкретных лексем, используемых в сетевом сленге как источник метафоризации, во многом совпадает с общезыковыми тенденциями. В частности, это проявляется в том, что данные единицы представляют мир, окружающий человека в повседневной жизни: бытовые предметы, домашние животные, простейшие движения и физические действия, распространенные социальные реалии и др. Следует отметить, что этот мир во многом традиционен и соответствует жизни не реального носителя сленга, а культурного феномена, сохранившегося, благодаря произведениям литературы и искусства, память о крестьянском быте, жизни средневекового города и др. Так, вряд ли среднестатистический пользователь Интернета ведет натуральное хозяйство, ест репу и пользуется дровами, живет в традиционной избе, обращается за помощью к трубочистам, кузнецам и свахам (ср.: *самовар*, *хомут*, *хата*, *лапоть*, *репа*, *дрова*, *чурбак*, *ставни*, *плуг*, *турбочист*, *оковалок*, *сваха*). Вместе с тем этот мир в значительно большей степени, чем метафорическая система литературного языка, отражает реалии современного мира, во многом опосредованные вездесущей рекламой, СМИ – главным образом телевидения (ср.: *фэн-шуй*, *тампакс*, *тетя Ася*, *мануал*). Большое влияние на картину мира носителей сетевого сленга оказывают криминальные круги, что свойственно и другим типам сленга, например молодежного (ср.: *поножовщина*, *мочить*, *макрушник*, *шмонать*).

В целом переносные значения, формируемые в сетевом сленге, строятся по общезыковым

моделям¹². В то же время здесь выделяется несколько специфических особенностей, и наиболее заметной среди них является чрезвычайно широкое использование внешней, или звуковой, метафоры¹³, где термин «метафора» отнесен к плану выражения слова¹⁴.

Внешняя метафора в этом случае часто совмещается с частичной, или односторонней, «когда образование нового значения связано с морфологическим изменением слова, с добавлением аффиксов к основе, используемой в переносном значении»¹⁵. Никакого внутреннего «сходства» между первичным и вторичным значением здесь не наблюдается, однако формирование за счет мимикрии новой внутренней формы создает образный экспрессивный потенциал такой номинации (ср.: *бинкоплюйсь* – ‘почтовая программа (binkley terminal)’; арбузер – ‘браузер’; *аутглюк*, *автоглюк* – ‘почтовый клиент MS Outlook’; *Баба Яга* – ‘видеоадаптер EGA’). Характерная особенность именно сетевого сленга – обыгрывание сходства жаргонной единицы с английским прототипом, тем самым языковая игра представляет собой также способ русификации англоязычной терминологии (ср.: *КПСС* – ‘файловая система (от OS/2 HPFS – High Performance File System)’; *ЛТП* – ‘параллельный порт, LPT’; *ревком*, *рейхком* – ‘часть Интернета на территории СНГ – Relcom’; *Борман* – ‘компания «Borland International»’; *горбатые колхозные форточки* – ‘MS Windows for WorkGroup’; *чекит* – ‘тестовая компьютерная программа «Checkit»’). Наиболее последовательно данное явление наблюдается при использовании антропонимов – именослова (ср.: *Ксюша* – ‘почтовая программа Xenia’; *Дема* – ‘демонстрационная версия (англ. *demo*)’; *Димка* – ‘модуль памяти DIMM’; *Макс* – ‘BBS Maximus’).

Хотя в целом внешняя метафора не связана с концептуальной, однако, безусловно, свидетельствует об определенной картине мира носителей сетевого сленга. Использование «домашних» имен, традиционных бытовых и культурных реалий, сниженной просторечной и жаргонной лексики, особенно характеризующей физиологию человека, криминальную деятельность, является своеобразным способом «очеловечить» мир высоких технологий. Кроме того, это связано с карнаваллизацией «низа», присущей народной культуре¹⁶ и внелитературным стратам в целом¹⁷. Вместе с тем в сетевом сленге формируются по крайней мере три типа полноценных концептуальных метафор.

Во-первых, это представление об Интернете как о реальном пространстве, по которому пользователь «путешествует» (ср.: по Интернету – *ходят*, *болтаются*, *бродят*; в чаты и на форумы – *забегают*, *заглядывают*; там *встречаются*, *stalkиваются*). Данный мир привычен и необычен одновременно, поэтому в нем с легкостью уживаются «свои» *Аськи*, *Димки*, *Лолки* и сказочные *Пилюлькины*, *Бабы Яги*, *Айболиты*. Данный тип концептуальной метафоры – самый продуктивный

и постоянно возобновляемый (ср. рекламу в Интернете последних месяцев по поводу глобального экономического кризиса: *Рекламодатель! Выход есть! Он там, где вход в Яндекс!; Пока вы грустите об ушедших клиентах, будущие клиенты ходят по Интернету!*)

Во-вторых, виртуальный мир представляется в виде океана, в который «ныряют», по которому «плавают» пользователи. «Глубина» этого мира притягивает, дает свободу, но в ней можно и «утонуть». Например, именно на этой группе метафор выстраивается образная система фантастических романов Сергея Лукьяненко «Лабиринт отражений», «Фальшивые зеркала» (ср.: *Глубина! Здесь водятся акулы и спруты. Здесь тихо – и давит, давит, давит бесконечное пространство, которого нет на самом деле. В общем, она добрая, глубина. По-своему, конечно! Она принимает любого. Чтобы нырнуть, нужно не много сил. Чтобы достичь дна и вернуться – куда больше. В первую очередь надо помнить – глубина мертва без нас. Надо и верить, и не верить в нее. Иначе настанет день, когда не удастся вынырнуть... Вот только попадаются – с частотой один на триста тысяч – люди, не утратившие до конца связи с реальностью. Способные самостоятельно выплывать из глубины. Дайверы*).

Показательно, что данные типы концептуальных метафор строятся на базе основополагающих, практически терминологических метафор, характеризующих Интернет (виртуальный мир, интернет-пространство). То же самое можно сказать о третьем типе концептуальной метафоры: она обычно не получает широкого распространения, однако достаточно регулярно мотивирует формирование окказионального употребления, в котором дается оценка постоянных пользователей Интернета со стороны окружающих. Поскольку виртуальный мир обладает удивительной притягательностью (в настоящее время психологи и психиатры говорят о новом виде «наркомании» – болезненном увлечении Интернетом), в речи самих пользователей, а также их близких частотно концептуальное обыгрывание терминов – компьютерная *Сеть* и *Всемирная паутина*. В этом случае пользователь может именоваться *мухой*, попавшей в данную паутину, промысловым *животным*, на которого открыта охота, для которого расставлены *сети* и *ловушки*. Само интернет-пространство олицетворяется, предстает в образе *охотника* (ср.: *Ну как там ваша мушка! На клейкой ленте повисла? Все играет с такими же жмуриками?; Сети разбросаны широко (об одном типе интернет-рекламы) практически во всех популярных чатах; Этот чат – настоящая ловушка для дураков; Сеть-то дырявая! От чмо и хакеров не спрячешься!*)

Таким образом, носители сетевого сленга широко используют метафору для выражения практически всех типов ситуаций, связанных с использованием Интернетом. При этом данные

наименования, часто неосознанно, отражают определенную картину мира. Ее отличают самобытность и неоднозначность, что в целом свойственно виртуальному миру и общению в нем. Сами же носители сетевого сленга проявляют достаточно хорошее чувство языка и способность к языковой игре.

Примечания

- 1 Ср.: *Бондаренко С.В.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: Дис. ... докт. социол. наук. Ростов-н/Д., 2004; *Быков И.А.* Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005; *Михайлов В.А., Михайлов С.В.* Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб., 2004; *Романовский Н.В.* Интерфейсы социологии и киберпространства // Социологические исследования. М., 2000. № 1; *Самелюк М.М.* Интернет-досуг в контексте трансформации социального времени: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2006; *Burnett R., Marshall D.* Web Theory: An Introduction. L.; N.Y., 2003; *Herring S.* Slouching toward the ordinary: Current trends in Computer-mediated communication // *New Media and Society*. L., 2004.
- 2 *Нестеров В.Ю.* К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в Интернете, 1999 / <http://flogiston.ru/projects/articles/%20>
- 3 *Денисов К.* Умераед зайчег мой. Русский Интернет прощается с русским языком. 2006. Интернет-публикация / <http://www.pravda.com.ua/news/2006/10/4/48489.htm>
- 4 Ср.: *Горошко Е.И.* Теоретический анализ интернет-жанров // *Жанры речи*. Саратов, 2007. Вып. 5; *Горошко Е.И., Саенко Н.А.* Жанровая экология Интернета // *Наук. зап. Луган. нац. ун-ту. Серія Філологічні науки: Зб. наук. праць [Норми та парадокси свідомості й мислення]*. Луган. нац. пед. ун-т ім. Т. Шевченка. Луганськ, 2006. Т. 3, вип. 6; *Дедова О.В.* Лингвосеміотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета); Дис. ... докт. филол. наук. М., 2006; *Компанцева Л.Ф.* Проблема виртуального жанра // *Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия Филология*. Симферополь. 2005. Т. 18 (57), № 2; *Кондрашов П.Е.* Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004; *Кронгауз М.* Новый русский: Контроль лучшей жизни, 2006. Интернет-публикация / http://russcomm.ru/rca_news/2006/2006_12_04.shtml; *Макаров М.Л.* Жанры в электронной коммуникации quo vadis? // *Жанры речи*. Саратов, 2005. Вып. 4.; *Рогачева Н.Б.* Новые приоритеты в русском интернет-общении: на материале жанра блога // *Жанры речи*. Саратов, 2007. Вып. 5; *Сидорова М.Ю.* Рефлексия «наивного» говорящего над языком и коммуникацией (по материалам открытых интернет-дневников), 2003 / <http://marinadoma.narod.ru/inet/gender.html>; *Шаповалова Н.Г.* ОРФО-арт: карнавальное общение в виртуальной реальности // *Жанры речи*. Саратов, 2007. Вып. 5; *Щитицина Л.Ю.* Дигитальные жанры:

- проблема дифференциации и критерии описания // Коммуникация и конструирование социальных реальностей. СПб., 2006. Ч. 1.
- ⁵ Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М., 2005. С. 14.
- ⁶ Ср.: Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999; Балашова Л.В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI – XX веков). Саратов, 1998; Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004; Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988.
- ⁷ Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. М., 2000. С. 7.
- ⁸ Сидорова М.Ю. Рефлексия «наивного» говорящего над языком и коммуникацией (по материалам открытых интернет-дневников), 2003 / <http://marina-doma.narod.ru/inet/gender.html>
- ⁹ См. Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006; Категория: Компьютерный сленг. Материал из Википедии / <http://ru.wikipedia.org/wiki/>; Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М., 2003; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001; Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. М., 2004; Словарь компьютерного сленга Дениса Садошенко / <http://lib.rin.ru/doc/i/20307p.html>; Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. СПб., 1998; Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.
- ¹⁰ Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: Дис. ... докт. социол. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 198.
- ¹¹ Ср. Балашова Л.В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI – XX веков). Саратов, 1998; Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. М., 1993.
- ¹² Там же.
- ¹³ См. например: Москвин В.П. Стилистика русского языка: Теоретический курс. Ростов н/Д., 2006. С. 130.
- ¹⁴ Любимова Н.А., Пинежанинова Н.П., Сомова Е.Г. Звуковая метафора в поэтическом тексте. СПб., 1996.
- ¹⁵ Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 13–14.
- ¹⁶ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.
- ¹⁷ Ср.: Балашова Л.В. Концептуализация речевой коммуникации во внелитературных стратах (метафора) // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2007. Вып. 7; Елистратов В.С. Словарь московского аргота. М., 1994.

УДК 811.161.1'373.612.2

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ И МЕТОНИМИЧЕСКИЕ КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИДИОСТИЛЯ

И.А. Тарасова

Педагогический институт
Саратовского государственного университета,
кафедра начального языкового и литературного образования
E-mail: tarasovaia@info.sgu.ru

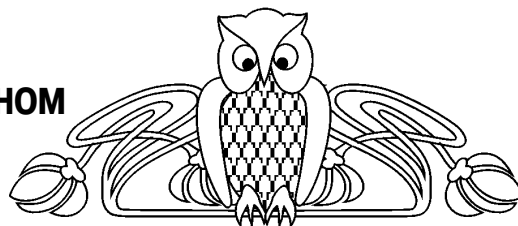
Предложенный в статье подход к идиостилю Г. Иванова базируется на гипотезе о двухуровневой структуре поэтической концептосферы, включающей концепты авторского сознания с одной стороны и более сложные концептуальные структуры – когнитивные модели взаимодействия концептов – с другой. В статье рассматриваются такие формы организации концептуального пространства идиостиля, как метафорические и метонимические когнитивные модели.

Ключевые слова: когнитивная модель, концепт, метафора, метонимия, идиостиль.

Metaphoric and Metonymic Cognitive Models in the Conceptual Space of Idiostyle

I.A. Tarasova

The suggested approach towards the idiostyle of G. Ivanov is based on the hypothesis that the poetic concept has a two-level structure. On the one hand, it reflects the author's concepts; on the other hand, it consists of more complicated conceptual structures – cognitive

models of concept interaction. The article investigates the following forms of the conceptual space of idiostyle – metaphoric and metonymic cognitive models.

Key words: cognitive model, concept, metaphor, metonymy, idiostyle.

В настоящей статье мы исходим из выдвинутой нами ранее гипотезы¹ о двухуровневом строевании индивидуальной концептосферы, включающей на первом ярусе индивидуально-авторские концепты как единицы поэтического сознания, на втором – когнитивные структуры, являющиеся результатом взаимодействия между концептами. В основу этой гипотезы положено представление Д. Лакоффа о соотношении концептов и когнитивных моделей (точнее, идеализированных когнитивных моделей – ИСМ). «В самых общих чертах, – пишет Д. Лакофф, – концепты – это элементы когнитивных моделей»². К основным когнитивным моделям Д. Лакофф относит пропозициональные (не использующие образных механизмов), метафорические, метонимические и символические (языковые) структуры. Мы считаем, что эти модели в силу их универсального характера могут быть задействованы когнитивной